

15
К-44
АКС

На правах рукописи

Киселева Александра Валерьяновна

**ВНУТРЕННИЙ ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ
КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Специальность 19.00.13. – психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 2005

V 00a

09-05883

НПБ им К.Д Ушинского
РАО

15

K - 44

На правах рукописи

На правах рукописи

Киселева Александра Валерьевна

ВНУТРЕННИЙ ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Специальность 19.00.13. – психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

диссертаций на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2005

Диссертация выполнена в Психологическом институте
Российской Академии Образования

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор
Акимова Маргарита Константиновна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Прихожан Анна Михайловна
кандидат психологических наук, доцент
Пахальян Виктор Эдуардович

Ведущее учреждение:

Московский городской психолого-
педагогический университет

Защита состоится « 7 » февраля 2006 г. в 14⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций
при К – 008.017.01 в Психологическом Институте РАО по адресу: 125009,
Москва, ул. Моховая, д.9, корпус В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Психологического
Института РАО.

Автореферат разослан « 29 » декабре 2005.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

И.А. Левочкина

Общая характеристика работы

Исследование посвящено изучению особенностей ценностной сферы юношей и девушек, индуцирующих агрессивные проявления в обыденной жизни.

Актуальность темы исследования. Повсеместное использование агрессивных моделей поведения в быту, распространение терроризма, «культ насилия» на экране способствуют сохранению устойчивого интереса исследователей к феномену агрессии. Агрессивность явилаась предметом значительного числа экспериментальных работ и специальных монографий (А.Бандура, Л.Берковиц, Р.Бэррон и Д.Ричардсон, Dollard, Miller, Doob, Mowrer & Sears; К.Лоренц; Tedeschi J.T., Brown R.C., Smith R.B.; Э.Фромм). В настоящее время получают развитие новые концепции и гипотезы, связанные с этой проблемой. Одна из них – концепция ценностной обусловленности агрессивного поведения, развивающаяся в работах Р.Мертона, Р.Клауорда, Л.Орлина, Ф.Танненбаума, – связывает рост агрессивных тенденций с изменениями, происходящими в ценностно-нормативной системе общества.

Согласно принятой в отечественной психологии точке зрения, ценности выступают основанием для осмысления и оценки личностью окружающих ее социальных объектов и ситуаций, а также опорой для познания и конструирования целостного образа социального мира (Г.М.Андреева, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн). Представляя собой некие идеальные, конечные цели и выступая таким образом в качестве образований мотивационной сферы личности, ценности регулируют социальное поведение человека, дают возможность принимать решение в ситуации выбора, направляют и корректируют процесс целеполагания человека (Донцов А.И., Жуков Ю.М.).

Значение ценностных ориентаций в психической регуляции поведения и деятельности личности дает возможность предположить существование определенной взаимосвязи между ценностной системой конкретного человека и частотой использования им агрессивных моделей поведения. Данной проблематике посвящены работы А.Р.Ратинова и сотрудников его лаборатории (1979, 1990), Т.А.Хагурова (2000), Е.В.Харитоновой (1999). Однако до настоящего времени проведено недостаточно исследований, направленных на выявление специфических особенностей ценностной сферы, индуцирующих агрессивные проявления в обыденной жизни у относительно психологически благополучных и социально адаптированных личностей.

Данная проблема представляется особенно актуальной для юношеского возраста, так как на данном этапе онтогенеза происходит окончательное становление структуры ценностного сознания (Круглов Б.С., 1989). Специфика социальной ситуации развития в юношеском возрасте предрасполагает к возникновению конфликтов в ценностной сфере, с которыми и могут быть связаны кризисные проявления, в том числе частое использование моделей агрессивного поведения. Помимо этого, изучение особенностей ценностной сферы юношей и девушек в кризисный период трансформации ценностной системы российского социума, с нашей точки зрения, имеет самостоятельную теоретическую и практическую значимость. Все вышеперечисленное и определило выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования – феномен агрессивности в юношеском возрасте.

Предмет исследования – особенности ценностной сферы личности, индуцирующие агрессивные проявления в юношеском возрасте; когнитивные и личностные черты, опосредующие это влияние.

Цель исследования. Выявить и изучить особенности ценностной сферы юношей и девушек в возрасте 17–20 лет, способствующие возникновению и частому использованию агрессивных моделей поведения в обыденной жизни; установить их связь с особенностями умственного развития и темпераментом.

Общая гипотеза исследования: конфликтное соотношение двух плоскостей ценностной сферы – плоскости представлений о «значимом и ценном» и плоскости, включающей представления о «непосредственно доступном, легком для достижения в ближайшем будущем», – индуцирует частое использование моделей агрессивного поведения относительно психологически здоровой и в целом социально адаптированной личностью в юношеском возрасте.

Общая гипотеза включает в себя следующие **частные гипотезы**:

1. Частое использование агрессивных моделей поведения социально и психологически относительно благополучными юношами и девушками (студентами вуза) может быть связано с разрядкой эмоциональной напряженности кумулятивного генеза, обусловленной конфликтностью ценностной сферы.

2. Ценностная система высокоягрессивных испытуемых, оставаясь в целом в рамках нормативной, отличается от ценностной системы низкоаггрессивных студентов как в отношении структурирования ценностных приоритетов, так и понимания их содержания.

3. Испытуемые с разной выраженностью агрессивного поведения различаются уровнем умственного развития, а также некоторыми личностными особенностями (экстраверсией и нейротизмом).

4. Высокоаггрессивные юноши и девушки склонны оправдывать и в меньшей степени рефлексировать собственные агрессивные действия по сравнению с низкоаггрессивными индивидами.

Для проверки сформулированных гипотез были определены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать существующие подходы к изучению агрессии и агрессивного поведения с целью определения собственной исследовательской позиции.

2. Изучить особенности проявления и отношение к агрессии и собственному агрессивному поведению у юношей 17–20 лет, обучающихся в вузе.

3. Провести сравнительный анализ ценностной сферы юношей и девушек с разным типом агрессивного поведения.

4. Провести сравнительный анализ умственного развития и некоторых личностных особенностей (экстраверсии и нейротизма) испытуемых с разным типом агрессивного поведения.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы методика «Рисунок несуществующего животного», тест рисуночной фruстрации С.Розенцвейга, данные опроса экспертов, модификация методики «Ценностные ориентации» М.Рокича, Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева, авторский вариант методики «Незаконченные предложения», личностный опросник Г.Айзенка (EPI), Тест умственного развития АСТУР (авторский коллектив: М.К.Акимова, Е.М.Борисова, К.М.Гуревич, В.Г.Зархин, В.Т.Козлова и др.)

Результаты исследования были подвергнуты статистической обработке. Достоверность различий между группами определялась с помощью t -критерия Стьюдента, критерия углового преобразования Фишера, критерия Манна-Уитни, критерия хи-квадрат. Для выявления возможных связей между результатами разных методик был использован метод корреляционного анализа по критерию Пирсона. Факторный анализ проводился для выявления общих факторов, объединяющих результаты исследования.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 185 студентов Московского государственного университета дизайна и технологий 1 – 4 курсов в возрасте от 17 до 20 лет.

Обоснованность и достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечены строгой теоретико-методологической обоснованностью изучаемых психических сфер и категорий, использованием комплекса методов, релевантных предмету, гипотезам и цели исследования, корректным применением методов математической статистики.

Теоретическая значимость и научная новизна. В ходе исследования получила развитие идея о том, что конфликт в ценностной сфере, обусловленный расхождением двух «плоскостей сознания» – плоскости, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, личностных замыслов, дальних жизненных целей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей, находящихся в обозримом психологическом поле, – индуцирует частое применение агрессивных моделей поведения в обыденной жизни.

Показано, что в юношеском возрасте разная частота использования агрессивных моделей поведения сопряжена с различиями в иерархии ценностной сферы. Исключительное положение в ценностной системе высокоагgressивных испытуемых занимает ценность «материальное благополучие», которая является для них одновременно и самостоятельной целью, и средством достижения других значимых ценностей, т.е. выполняет и терминалную, и инструментальную функции (по терминологии М.Рокича). Осознание невозможности достижения желаемого положения в ближайшей временной перспективе оказывает влияние на формирование у высокоагgressивных студентов пессимистического «образа будущего».

Показано, что высокоагgressивные испытуемые в меньшей степени рефлексируют собственные агрессивные действия; для них характерна тенденция оправдания использования агрессивных действий – агрессивный поступок для них часто связан с разрядкой накопившегося напряжения или является способом самореализации.

Установлено, что высокоагgressивные юноши и девушки ниже по уровню умственного развития и менее успешно выполняют отдельные умственные действия, по сравнению с низкоагgressивными испытуемыми, несмотря на

принадлежность к одной социально-возрастной группе и отсутствие формально закрепленных различий в образовательном уровне.

Практическая значимость работы определяется возможностями широкого применения результатов и выводов исследования для психолого-педагогической работы с юношами и девушками. Полученные данные должны стать основой для разработки практических рекомендаций для педагогов и психологов, направленных на учет особенностей мотивационно-ценостной сферы в юношеском возрасте и на оптимизацию способов психолого-педагогической работы с агрессивными индивидами.

Полученные в исследовании данные имеют значение для разработки теоретической концепции происхождения и индивидуально-психологических различий в агрессии. Результаты исследования способствуют созданию целостного представления о движущих силах развития в юношеском возрасте.

Предложенные в работе методики исследования (экспертных оценок, анкета самооценки агрессивного поведения, модификация методики ценностных ориентаций М.Рокича) могут быть использованы в работе практическими психологами.

Разработанные теоретические положения и результаты экспериментального исследования используются в лекционных и практических занятиях по курсам «Психология личности», «Психология общения», «Психология общения и взаимодействия» для студентов Института социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологий (ИСИ МГУДТ), а также в работе психологической службы МГУДТ.

Полученные результаты могут быть полезны как в научных исследованиях, так и в методических разработках, а также в практической работе психологов, занимающихся проблемами психологии развития, диагностики и коррекции агрессивного поведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ценностно-смысловая сфера в юношеском возрасте характеризуется тем, что некоторые наиболее значимые ценности рассматриваются как труднодостижимые в ближайшем будущем.

2. Если расхождение между представлениями о ценности, желательности и доступности ценностей велико, может возникнуть конфликт в ценностно-смысловой сфере, реализуемый на поведенческом уровне в агрессивных действиях.

3. Испытуемые, часто использующие агрессивные модели поведения, склонны воспринимать «значимые» для них ценности как недоступные, трудные для достижения в настоящее время и в ближайшем будущем. Низкоаггрессивным испытуемым достижение значимых ценностей представляется непосредственно доступным в ближайшей временной перспективе.

4. Юноши и девушки с разной выраженностью агрессивных тенденций различаются в оценках значимости некоторых ценностей: высокоаггрессивные индивиды ниже оценивают значение гуманистических ценностей и ценностей самосовершенствования, по сравнению с низкоаггрессивными.

5. Исключительной значимостью для высокоаггрессивных испытуемых обладает «материальное благополучие». С данной ценностью юноши и девушки, часто использующие агрессивные модели поведения, связывают сроки создания будущей семьи, интерес к определенной работе, необходимость получения образования, положение человека в обществе.

6. Осознание невозможности достижения желаемого материального положения в ближайшей временной перспективе оказывает влияние на формирование у высокоаггрессивных испытуемых пессимистического «образа будущего».

7. Повышенная агрессивность в юношеском возрасте может быть связана с недостаточным умственным развитием, от которого зависит неверная (враждебная) интерпретация социальных ситуаций и намерений окружающих.

Апробация диссертационного исследования. Теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории диагностики и коррекции психического развития ПИ РАО, а также на заседаниях кафедры психологии Института социальной инженерии МГУДТ и кафедры философии МГУДТ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Текст рукописи иллюстрирован таблицами, схемами, диаграммой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель, задачи, гипотезы исследования и описываются методические средства их решения, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические подходы к изучению агрессивного поведения» рассмотрены различные подходы к определению понятий «агрессия» и «агgressivность», типологии видов агрессии; представлен обзор основных теорий человеческой агрессии и взглядов на природу агрессивного поведения; проанализированы основные механизмы и возрастные особенности агрессивного поведения.

В работе мы придерживаемся следующего определения феномена агрессии: «Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям и вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.)» (Психологический словарь, 1997).

Под агgressivностью обычно понимают (и мы солидаризуемся с этим определением) свойство личности, выражющееся в относительно устойчивой готовности реагировать агрессивно во многих разнообразных обстоятельствах (Ковалев П.А., 1996; Соловьева С.Л., 1997; Рean A.A., 1996 и др.). Агрессивность является сложным, комплексным личностным качеством, формирование которого происходит в процессе социализации и основывается на определенной организации перцептивных и мыслительных процессов (Соловьева С.Л., 1997; Платонова Н.М., 2004). В современных исследованиях подчеркивается, что понятие «агgressivности» как интегральной личностной характеристики целесообразно использовать в узко ограниченном диапазоне, учитывая частоту и длительность агрессивных проявлений, а также выраженность психопатологической составляющей (Вострокрутов Н.В., Василевский В.Г., 2000; Ениколопов С.Н., 2002; Колосова С.Л., 2004; Платонова Н.М., 2004).

Эволюция теорий агрессии в целом характеризуется тенденцией постепенного замещения моделей биологического типа моделями социально-психологического и социологического характера. К настоящему времени разработано значительное количество альтернативных теорий человеческой агрессии, среди которых: фундаментальные инстинктивистские теории агрессии (З.Фрейд, К.Лоренц); классические и модернистские теории фruстрации – агрессии (Dollard, Miller, Doob, Mowrer & Sears; Л.Берковиц); теории социального обучения (А.Бандура, А.Басс, Д.Зилмэнн); теория социального влияния (J.T.Tedeschi, R.C.Brown, R.B.Smith).

Систематическое изучение феномена агрессии в отечественной науке начиналось в 80-х г. ХХ века в юридической психологии. Были разработаны две концепции генеза преступной личности – ценностно-нормативная Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р., 1976; Ратинов А.Р., 1979, 1990) и концепция тревожной личности (Антонян Ю.М., 1987, 1994; Антонян Ю.М., Гульдан В.В., 1991; Антонян Ю.М., Юстицкий В.В., 1993).

В настоящее время эмпирические исследования, связанные с изучением феномена агрессии, имеют гораздо более разностороннюю направленность. Так, например, исследователи уделяют значительное внимание вопросам становления агрессивного поведения, влияния различных стилей семейного воспитания на этот процесс, особенностям проявления агрессии в детском и подростковом возрасте (Бережкова Е.И., 2003; Бубнова Э.Ш., 1998; Зимелева З.А., 2002; Клейберг Ю.А., 2001; Осницкий А.К., 1994; Постоевой В.А., 2004; Семенюк Л.М., 1998; Фурманов И.А., 1996, 2004; Шляхтина О.И., 1997 и др.). Отмечая симптоматический характер детской агрессивности, исследователи (Вострокрутов Н.В., Васильевский В.Г., 2000; Ениколопов С.Н., 2002; Можгинский Ю.Б., 1999; Колосова С.Л., 2004; Осницкий А.К., 1994) акцентируют внимание на том, что агрессивность детей и подростков является не качественным индивидуально-типологическим или характерологическим свойством, а через внешнее действие выражает конфликт ребенка с его окружением.

Таким образом, существующие теории и концепции раскрывают многогранность агрессии как поведенческого акта и агрессивности как свойства личности. Проведенные отечественными и зарубежными учеными исследования позволяют определить агрессивность как сложный, имеющий многоуровневую организацию и множественную детерминацию феномен.

Во второй главе «Особенности ценностной сферы в юношеском возрасте и внутриличностный конфликт» рассматриваются основные психологические закономерности юношеского возраста, анализируются теоретические подходы к понятиям «ценности», «ценностные ориентации», а также развивается идея о неконсистентности (рассогласованности) ценностной сферы как индикаторе внутриличностного конфликта, индуцирующего частое использование агрессивных моделей поведения.

Основными новообразованиями юношеского возраста являются структурирование ценностных ориентаций, формирование жизненных планов, осознание стремления к самореализации и самоопределению, завершение

формирования Я-концепции и развитие самосознания, становление личной идентичности, развитие рефлексии (И.В.Дубровина, И.С.Кон, Г.Крайг, Б.С.Круглов, Ф.Райс, Х. Ремшмидт, А.В.Толстых, Д.И.Фельдштейн, Э.Эриксон и др.).

В юношеском возрасте происходит «окончательное **действенное самоопределение**» и «интеграция в общество взрослых людей» (Толстых А.В., 1988). Начало деятельности по осуществлению намеченных планов вносит корректировку в их содержание, в результате чего происходят уточнение или изменение намеченных целей и планов и соответствующие изменения в системе ценностных ориентаций личности.

Ценностные ориентации личности – сложнейшее полифункциональное образование, исследуемое на философском, социологическом, педагогическом, социально-психологическом и индивидуально-психологическом уровнях. Особое место ценностная проблематика занимала в работах В.Виндельбанда, Г.Риккerta, М.Шелера, В.Дильтея, М.Вебера, Ф.Знанецкого, Т.Парсонса, а также исследованиях представителей гуманистической психологии А. Маслоу, К.Роджерса, В. Франкла.

Понимание ценностей в отечественной психологической науке, представленное в работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, во многом совпадает с трактовкой проблемы в гуманистической психологии. Д.А. Леонтьев (2003) относит личностные ценности к разновидности смысловых структур личности, ее высшему уровню, являющемуся неизменным и устойчивым в масштабе жизни субъекта источником смыслообразования.

Система ценностных ориентаций обладает сложной структурой и представляет собой гетерогенное образование, включающее компоненты, различные по своему происхождению (Ломов Б.Ф., 1984; Бобнева М.И., 1992, 1995, 1997). Ценностное сознание многопланово, сложно организовано во временном (актуализация), пространственном (центр и периферия) и смысловом планах (личностные смыслы и значения тех или иных ценностей), но в принципе должно быть **консистентным**. Однако в определенных ситуациях, под влиянием определенных факторов может происходить разбалансировка и тогда ценностное сознание становится неконсистентным (Бобнева М.И., Дорофеев Е.Д., 1997).

Система ценностных ориентаций формируется постепенно, на протяжении всего периода восходящего онтогенеза (Донцов А.И., 1974; Додонов Б.И.,

1978). В юности завершается процесс их осознания, происходит окончательное становление структуры ценностного сознания (Круглов Б.С., 1989), чему способствует практическая деятельность, направленная на реализацию ценностей, связанная с началом «действенного самоопределения».

Специфика социальной ситуации развития в юношеском возрасте предрасполагает к **возникновению конфликтов в ценностно-смысловой сфере**, с которыми и могут быть связаны кризисные проявления. Частое использование агрессивных моделей поведения, как одно из кризисных проявлений, может иметь место, когда молодые люди начинают осознавать невозможность реализации значимых для них жизненных ценностей в ближайшем обозримом будущем, в ближайшей перспективе. Таким образом, значительное расхождение двух плоскостей ценностного сознания – плоскости «желаемого» и плоскости «непосредственно доступного в ближайшем обозримом будущем» (Фанталова Е.Б., 2001) – может приводить, но нашему мнению, к **разбалансировке, неконсистентности ценностного сознания и указывать на текущий внутриличностный конфликт.**

Данный вид ценностного конфликта является наиболее актуальным для юношества в связи с возрастными особенностями; приводит к чрезмерному напряжению в функционировании личности и представляет один из факторов, индуцирующих частое использование агрессивных моделей поведения социально и психологически относительно благополучными юношами и девушкиами.

Изложенные теоретические положения позволили определить проблематику нашего экспериментального исследования, сформулировать его цель и задачи.

В третьей главе «Экспериментальное исследование влияния особенностей ценностной сферы личности на частоту использования индивидом агрессивных моделей поведения» излагается процедура исследования юношей и девушек, обосновываются и описываются применяемые методики, анализируются и сопоставляются полученные результаты, обосновываются выводы.

На основании результатов методик «Несуществующие животное», теста рисуночной фruстрации С.Розенцвейна и методики экспертных оценок был осуществлен сравнительный анализ использования студентами агрессивных моделей, и выделены 3 группы испытуемых:

- Группа студентов, часто использующих агрессивные модели поведения, т.е. обладающих высокими показателями по параметру «агрессивность» (далее высокоаггрессивные испытуемые);
- Группа студентов, обладающих умеренно выраженными показателями по параметру «агрессивность» (умеренно агрессивные испытуемые);
- В третью группу вошли студенты с низкими показателями агрессивности (низкоаггрессивные испытуемые).

Для анализа ценностной сферы выделенных 3-х групп испытуемых была применена модифицированная нами методика М.Рокича. Это позволило нам получить несколько групп показателей:

- 1) показатели, полученные при ранжировании ценностей по степени «ценности-значимости»;
- 2) показатели, оценивающие степень «ценности-значимости» каждой ценности в баллах;
- 3) показатели, полученные при ранжировании ценностей по «степени легкости» их достижения;
- 4) показатели «прогноза удовлетворения» стоящей за ценностью потребности в ближайшем будущем в баллах.

При сопоставлении показателей 1 и 3 группы были выявлены значимые для респондентов ценности, которые вместе с тем оценивались ими как *трудно достижимые в ближайшем будущем*. Сопоставление показателей 2 и 4 группы дало возможность существенно дополнить результаты и получить два дополнительных параметра:

1) **индекс дефицита**, представляющий собой разность между степенью «значимости» ценности и «прогнозом ее удовлетворения» в ближайшем будущем в баллах. Высокий ИД свидетельствует об относительно неблагоприятном прогнозе удовлетворения соответствующей ценности потребности в ближайшем будущем, низкий – о благоприятном.

2) **индекс конфликтогенности**, представляющий среднее арифметическое индексов дефицита у испытуемого; является показателем, отражающим степень консистентности - неконсистентности ценностной сферы личности.

Анализ показателей, полученных при *ранжировании ценностей по степени «значимости-ценности»* (табл. 1) показал, что наиболее значимыми для данной социально-возрастной категории людей являются такие ценности как «семья», «любовь», «дружба», «здравье», устойчиво занимающие лидирующее положение в «первой пятерке» ценностей (по критерию Фишера,

$p \leq 0,01$). Вместе с тем, были выявлены некоторые значимые различия в ранжировании ценностей у студентов, различающихся по степени «агgressивности»: высокоаггрессивные испытуемые «материальное благополучие» ($p \leq 0,05$) и «социальный статус» ($p \leq 0,01$) рассматривают как более важные жизненные ценности по сравнению с низкоаггрессивными испытуемыми.

Таблица 1. Показатели отнесенности ценностей к «первой пятерке» по степени «значимости» (в %).

Название ценностей	Группа А	Группа Н	Группа С	В целом
Семья;	52,46	61,36	57,50	56,75
Любовь;	78,69	63,63	80,00	75,67
Дружба;	62,29	54,54	63,75	61,08
Материал. благополучие;	68,85	43,18	42,50	51,35
Здоровье;	81,97	70,45	81,25	78,91
Социальный статус;	18,03	9,09	11,25	12,97
Познание;	8,20	29,54	20,00	18,38
Развитие, работа над собой;	4,91	11,36	7,50	7,57
Интересная работа;	18,03	11,36	8,75	12,43
Развлечение;	31,15	40,90	26,25	31,35
Самоотдача;	4,91	13,63	13,75	10,81
Свобода;	45,90	27,27	40,00	38,92
Гарм. Отношений с людьми	1,64	22,72	25,00	16,75
Творчество;	21,31	36,36	17,50	23,24
Счастье других;	0,00	2,27	3,75	2,16

Примечание: группа А – высокоаггрессивные испытуемые; группа Н – низкоаггрессивные испытуемые; группа С – умеренно агрессивные испытуемые.

Ранжирование ценностей по степени «легкости» их достижения (табл. 2) по группе в целом свидетельствует о том, что наиболее «доступными» для данной социально-возрастной группы представляются такие ценности как «дружба» (77, 29%), «познание» (63, 78%), «здоровье» (54, 59%), «развлечения» (55, 67%) устойчиво занимающие лидирующее положение в «первой пятерке» ($p \leq 0,01$; по критерию Фишера).

Таблица 2. Показатели отнесенности ценностей к «первой пятерке» в зависимости от «легкости» достижения в ближайшем будущем (в %).

Название ценностей	Группа А	Группа Н	Группа С	В целом
Семья;	8,19	59,09	65,00	44,86
Любовь;	11,47	47,73	66,25	43,78
Дружба;	68,85	90,90	76,25	77,29
Материал. благополучие;	21,31	63,64	50,00	43,78
Здоровье;	29,51	72,72	63,75	54,59
Социальный статус;	8,19	36,36	20,00	20,00
Познание;	81,96	45,45	60,00	63,78
Развитие, работа над собой;	70,49	22,72	6,25	31,35

Интересная работа;	21,31	9,09	21,25	18,38
Развлечение;	83,61	34,09	46,25	55,67
Самоотдача;	21,31	6,82	6,25	11,35
Свобода;	36,06	4,54	15,00	19,46
Гарм. отношений с людьми;	19,67	2,27	2,50	8,11

Примечание: группа А – высокоаггрессивные испытуемые; группа Н – низкоаггрессивные испытуемые; группа С – умеренно агрессивные испытуемые.

Сопоставление этих показателей с результатами первого ранжирования показывает, что только две из наиболее значимых ценностей («дружба» и «здоровье») рассматриваются вместе с тем студентами как легкие для достижения в ближайшем будущем. Другие ценности, имеющие значительный процент выборов в «первой пятерке» по критерию «значимости» («семья», «любовь», «материальное благополучие», «свобода»), занимают устойчивые позиции во «второй» и «третьей» пятерках в зависимости от прогнозируемой легкости их достижения в ближайшем будущем.

Анализ результатов испытуемых, различающихся уровнем агрессивности, показал, что между ними существуют значимые различия по ранжированию ценностей «по степени легкости достижения в ближайшем будущем». Низкоаггрессивные студенты рассматривают «значимые» ценности в целом как «легкие и доступные для достижения в настоящее время и в ближайшем будущем». В то же время испытуемым с высокими показателями по параметру агрессивность достижение таких «значимых» ценностей как «семья» ($p \leq 0,05$), «любовь», «здравье» и «материальное благополучие» ($p \leq 0,01$) в ближайшем будущем представляется не столь простым и легким.

Таким образом, сопоставление показателей ранжирования ценностей «по степени значимости» и «в зависимости от легкости достижения в ближайшем будущем» у испытуемых, различающихся по параметру «агрессивность», позволило сделать вывод о том, что высокоаггрессивным испытуемым достижение значимых ценностей представляется более сложным и трудным по сравнению с низкоаггрессивными испытуемыми.

Оценки по критериям «значимости» ценности и «прогноза вероятности ее удовлетворения в ближайшем будущем» в баллах подтверждают выявленные тенденции. Анализ усредненных по группе баллов указывает на то, что наиболее «значимыми» для испытуемых являются ценности «материальное благополучие», «любовь», «дружба», «здравье». Средние по выборке показатели прогноза вероятности удовлетворения стоящей за ценностью потребности (в баллах) несколько ниже и свидетельствуют о том, что лишь такие ценности как «здравье», «дружба» и «семья» представляются

испытуемым данной социально-возрастной группы легкими для достижения в ближайшем будущем.

Сопоставление баллов по критериям «значимости» ценности и «прогноза вероятности ее удовлетворения в ближайшем будущем» у групп испытуемых, различающихся по параметру «агрессивность» (табл. 3), позволило выявить значительные качественные различия.

Таблица 3. Усредненные по группе баллы, отражающие значимость ценности и прогноз вероятности ее удовлетворения в ближайшем будущем у высоко- и низкоагрессивных испытуемых.

Название ценностей	Группа А (1)	Группа А (2)	Группа Н (1)	Группа Н (2)
Семья;	16,48	11,56	17,93	16,70
Любовь;	17,26	9,10	17,48	14,73
Дружба;	17,69	12,72	17,20	15,48
Материал. благопол.;	17,05	8,61	17,34	13,39
Здоровье;	17,74	13,48	17,80	16,52
Социальный статус;	13,77	7,75	13,75	11,75
Познание;	12,59	10,92	15,32	14,84
Развитие;	14,21	9,79	16,02	14,18
Интересная работа;	14,93	6,11	16,77	12,45
Развлечения;	13,62	9,07	13,59	11,82
Самоотдача;	11,37	6,77	12,95	11,18
Свобода;	15,97	8,16	14,48	12,09
Гарм. отн. с людьми;	12,07	8,79	14,41	13,00
Творчество;	10,44	6,56	12,43	10,80
Счастье друг. людей	7,98	3,87	10,41	9,16

Примечание: 1 – показатели оценки «значимости» ценности; 2 – показатели прогноза «вероятности» удовлетворения стоящей за ценностью потребности в ближайшем будущем;

Высокоагрессивные студенты в целом несколько ниже оценивают «значимость» предложенных в методике ценностей, но эти различия в оценке в основном не являются статистически значимыми. Исключение составляют балльные показатели ценностей «познание», «интересная работа», «гармония отношений с людьми», «счастье других людей» ($p \leq 0,01$) и «развитие, работа над собой» ($p \leq 0,05$), которые представляются менее значимыми для студентов, часто использующих агрессивные модели поведения, по сравнению с низкоагрессивными студентами. Таким образом, высокоагрессивные юноши и девушки достоверно ниже оценивают значение гуманистических ценностей и ценностей самосовершенствования, которые характеризуют высокоразвитую, самоактуализирующуюся личность.

Сравнение показателей прогноза «вероятности удовлетворения стоящей за ценностью потребности» (в баллах) у групп испытуемых, обладающих различными показателями по параметру «агрессивность», позволило выявить

статистически значимые различия практически по всем предложенными в методике ценностям ($p \leq 0,01$; по критерию Стьюдента) за исключением ценностей «любовь» и «развлечения». Высокоаггрессивные студенты ниже оценивают вероятность их достижения по сравнению с испытуемыми, редко использующими агрессивные модели поведения. Это подтверждает наше предположение о том, что высокоаггрессивные испытуемые склонны воспринимать «значимые» для них ценности вместе с тем как «недоступные, трудные для достижения» в настоящее время и в ближайшем будущем, демонстрируя тем самым пессимистический образ своего будущего.

Среднегрупповые значения *индекса дефицита* показывают, что наиболее «недоступными» для испытуемых данной социально-возрастной группы представляются такие ценности как «материальное благополучие», «интересная работа», «любовь» и «свобода». При этом показатели индекса дефицита у высокоаггрессивных испытуемых на статистически достоверном уровне выше, чем у низкоаггрессивных. И это справедливо для каждой предложенной в методике ценности. Этот факт, с нашей точки зрения, свидетельствует не только о неблагоприятном прогнозе удовлетворения стоящей за ценностью потребности, но и указывает на неблагополучные в целом прогнозы относительно ближайшего будущего у юношей и девушек, обладающих высоким уровнем агрессивности.

Высокий *индекс конфликтогенности* группы испытуемых, часто использующих агрессивные модели поведения, указывает на неконсистентность ценностной сферы, которая выражается в том, что существует значительное расхождение между плоскостью, вмещающей представления о «значимом, идеальном, желаемом», и плоскостью представлений о непосредственно доступном, «легком для достижения в ближайшем будущем». Индекс конфликтогенности высокоаггрессивных испытуемых значительно превышает ИК низкоаггрессивных студентов ($p \leq 0,01$).

Корреляционный анализ выявил высокий уровень связи между интегральным показателем «уровня агрессивности» испытуемого, полученным на основе комплекса диагностических методик, и индексом конфликтогенности ($r = 0,78$). Это также подтверждает предположение о том, что частое использование агрессивных моделей поведения социально и психологически относительно благополучными юношами и девушками может быть связано с разрядкой эмоциональной напряженности кумулятивного генеза,

обусловленной осознанием невозможности реализации значимых ценностей в ближайшей перспективе, в ближайшем обозримом будущем.

Анализ ответов методики «Незаконченные предложения» позволил уточнить присущее юношескому возрасту понимание некоторых ценностей и выявил, что исключительной значимостью для высокоагgressивных испытуемых обладает «материальное благополучие», которое предполагает достаточно высокий уровень денежного достатка. Именно с данной ценностью они связывают интерес к определенной профессии и работе, необходимость получения образования, положение человека в обществе, сроки создания будущей семьи. Ценность «материальное благополучие», таким образом, занимает особое положение в ценностной сфере высокоагgressивных студентов, выполняя и терминалную, и инструментальную функции. Осознание невозможности достижения желаемого материального положения в ближайшей временной перспективе оказывает влияние на формирование «образа будущего»: менее определенный и четкий, часто окрашенный в мрачные тона «образ будущего» высокоагgressивных испытуемых резко контрастирует со светлым и достаточно оптимистичным «образом будущего» низкоагgressивных студентов.

Анализ результатов Теста смысложизненных ориентаций позволил выявить значимые различия между группами высоко и низкоагgressивными испытуемыми как по общему показателю методики ($p \leq 0,01$), так и по показателям отдельных субшкал «Цели в жизни», «Локус контроля – Я» ($p \leq 0,01$), «Локус контроля – жизнь» ($p \leq 0,05$).

Значительный процент высокоагgressивных студентов имеет общие показатели ОЖ ниже нормативных, что свидетельствует не только о более низком уровне осмыслинности жизни. Сочетание достаточно большого процента низких показателей ОЖ со значительным процентом высоких показателей по субшкале №1 («Цели в жизни») в группе высокоагgressивных испытуемых, по нашему мнению, указывает на их высокую целеустремленность, сопряженную с общим пессимистическим взглядом на жизнь (прошлое и настоящее) и возможность человека управлять ею. Это предположение подтверждают показатели по субшкалам № 4 («Локус контроля – Я») и № 5 («Локус контроля – жизнь»). Высокоагgressивные испытуемые в целом менее уверены в своих силах и возможности контролировать события своей жизни, по сравнению с низкоагgressивными.

В целом ответы высокоагрессивных испытуемых на вопросы теста СЖО можно охарактеризовать как более противоречивые и непоследовательные, так как часто нормативный показатель студентов по методике в целом (показатель ОЖ) складывался из показателей по субшкалам как превышающих верхнюю границу нормы, так и заниженных. Этот факт, с нашей точки зрения, также подтверждает гипотезу о неконсистентности, или разбалансированности сферы ценностного сознания высокоагрессивных испытуемых. Ответы низкоагрессивных испытуемых отличаются большей последовательностью и согласованностью.

Анализ соотношения агрессивности с такой личностной чертой как экстраверсия – интроверсия выявил, что высокие показатели экстравертированности характерны для умеренно агрессивных и испытуемых, часто использующих агрессивные модели поведения. Высокоагрессивные испытуемые значимо отличаются по этой черте от низкоагрессивных ($p \leq 0,05$).

По уровню нейротизма значимых различий между высоко и низкоагрессивными испытуемыми не обнаружено. На уровне тенденций выявлено, что для испытуемых, редко использующих агрессивные модели поведения, в целом характерен более высокий уровень нейротизма.

С помощью корреляционного анализа выявлены невысокие, но значимые связи между: 1) интегральными показателями «уровня агрессивности» и экстравертированностью ($r = 0,20; p \leq 0,01$); 2) интегральными показателями «уровня агрессивности» и нейротизмом ($r = -0,21; p \leq 0,01$).

Использование Теста умственного развития для абитуриентов и старшеклассников позволило выявить значимые различия между испытуемыми, с разной частотой использующими агрессивные модели поведения, как по общему показателю умственного развития (использован критерий Манна – Уитни; $p \leq 0,01$), так и по показателям субтестов «Осведомленность», «Обобщения», «Логические схемы», «Двойные аналогии» (часть 2) ($p \leq 0,01$), «Двойные аналогии» (часть 1) ($p \leq 0,05$).

Несмотря на принадлежность к одной социально-возрастной группе и отсутствие формально закрепленных различий в образовательном уровне, высокоагрессивные юноши и девушки имеют более низкий уровень умственного развития, по сравнению с низкоагрессивными испытуемыми. Этот факт кажется нам заслуживающим внимания, так как отражает роль когнитивных механизмов в формировании агрессивности. Имеется ограниченное количество исследований, в которых рассматривается связь

низкого интеллекта с агрессивным поведением (Erday & Asher, 1998; Крайхи Б., 2003). Конкретная природа этой связи требует уточнения, однако, высказываются предположения о том, что недостаточная сформированность когнитивных структур приводит к враждебной интерпретации (атрибуции) социальных ситуаций и намерений окружающих, а также к трактовке агрессии как правомерной формы социального поведения.

Анализ анкетных данных обнаружил, что низкоаггрессивные испытуемые на поведенческом уровне не приемлют агрессивных действий, не допускают мысли о том, что агрессию можно использовать в качестве инструмента для достижения желаемых целей. Им свойственно фиксировать не только факты совершения агрессивных действий по отношению к ним другими людьми, но и в большей степени рефлексировать собственные агрессивные поступки. Для высокоаггрессивных испытуемых характерна более pragматическая тенденция «оправдания использования агрессивных действий»; в целом они несколько реже фиксируют внимание на совершаемых ими агрессивных действиях. Агрессивный поступок для них часто связан с разрядкой накопившегося напряжения или рассматривается как способ самореализации.

Выявлены гендерные различия как в частоте использования агрессивных моделей поведения, так и в характере оценок агрессивных поступков. В целом гендерная специфика агрессивности, обнаруженная в нашем исследовании, соответствует результатам, полученным в работах других авторов (Берковиц Л., 2002; Бэррон Р. и Ричардсон Д., 1998 и др.). Юноши используют агрессивные модели поведения значительно чаще, чем девушки; кроме того, они реже оценивают факт совершения агрессивных действий как негативный и менее склонны испытывать угрызения совести после совершения агрессивных поступков.

Значимые гендерные различия не затрагивают специфики используемых видов агрессии: наиболее часто представители данной социально-возрастной выборки прибегают к использованию вербальной прямой агрессии. У юношей прямая вербальная агрессия может сочетаться с физической, а у девушек с косвенной агрессией.

На заключительном этапе анализа данных для более глубокого понимания внутренней структуры сочетания агрессивности с другими исследованными индивидуальными особенностями мы применили **метод факторного анализа** к совокупности наших данных. В результате факторизации матрицы корреляций

между показателями использованных методик получены три фактора (табл. 4), объясняющие 70% дисперсии.

Таблица 4.

Название переменной	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Показатель уровня агрессивности	0.74	0.09	0.61
Показатель ОЖ;	-0.28	0.90	0.23
СЖО, субтест 1;	-0.31	0.72	-0.15
СЖО, субтест 2;	-0.12	0.81	0.26
СЖО, субтест 3;	-0.11	0.72	0.31
СЖО, субтест 4;	-0.64	0.60	0.26
СЖО, субтест 5;	-0.15	0.77	0.19
Показатель экстраверсии;	-0.03	0.14	0.54
Показатель нейротизма;	-0.03	-0.37	-0.38
Показатель вербальной агрессии;	0.68	-0.08	0.63
АСТУР;	-0.89	0.32	0.33
АСТУР; субтест 1	-0.69	0.24	0.38
АСТУР; субтест 2;	-0.58	0.31	0.38
АСТУР, субтест 4;	-0.67	0.41	0.41
АСТУР, субтест 5;	-0.68	0.34	0.26
АСТУР, субтест 6;	-0.85	0.12	-0.13
АСТУР, субтест 7;	-0.53	0.03	0.25
АСТУР, субтест 8;	-0.12	0.22	-0.39
АСТУР, субтест 9;	-0.77	0.28	0.16
Индекс конфликтогенности;	0.76	0.16	0.62
Процент объясненной дисперсии	6,35	4,33	3,52
Доля вклада;	32%	21%	17%

Фактор 1 – «*когнитивной опосредованности связи ценностного конфликта с агрессией*» – (32% дисперсии) включает показатели агрессивности, конфликтогенности с положительными факторными нагрузками, а также большинство показателей умственного развития и показатель «Локус контроля – Я» с отрицательными нагрузками. Данный фактор показывает меру и направления связей ценностно-смысовой сферы, зависимых от уровня зрелости когнитивных структур. Он свидетельствует о том, что повышенный уровень агрессивности, индуцированный рассогласованием значимости и доступности ценностей – целей, а также неверием в возможность управлять собственной жизнью, обусловлен недостаточным уровнем умственного развития.

Фактор 2 – «*осмыслинности жизни*» – (21 % дисперсии) включает переменные теста СЖО. Он отражает степень удовлетворенности прошлым и настоящим, связь позитивной оценки своей жизни с надеждами на будущее, в основе чего лежит уверенность в собственных силах, в возможностях человека

контролировать свою жизнь. Данный фактор свидетельствует о том, что перечисленные характеристики осмысленности жизни не связаны с выраженностью агрессивных тенденций личности и конфликтогенностью ее ценностно-смысловой сферы.

Фактор 3 – «индивидуально-типологической опосредованности» – (17% дисперсии) включает переменные агрессивности, конфликтогенности и экстраверсии. Данный фактор показывает меру связи агрессии, индуцированной конфликтностью ценностно-смысловой сферы, с такой чертой темперамента как экстраверсия. Значения по этому фактору свидетельствуют о том, что агрессивные тенденции, обусловленные рассогласованием ценностно-смысловой сферы у высокоагрессивных, энергичных, общительных (экстравертированных) индивидов следует рассматривать как агрессию, обусловленную активностью и общительностью, вызванную пессимизмом в отношении достижения значимых целей.

Таким образом, применение факторного анализа позволило подтвердить сделанные на основе вышеописанного изучения экспериментальных результатов выводы и более детально исследовать их связи. Обобщая содержательную интерпретацию факторно-аналитических данных, можно заключить, что ценностно-смысловая обусловленность агрессивного поведения в юношеском возрасте может опосредоваться двумя независимыми механизмами – когнитивным и личностным. Фактор 2, сгруппировавший показатели только одной методики (теста СЖО) означает, что как уровни, так и структура смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте не имеют линейных связей с агрессивностью и конфликтностью ценностной сферы.

Выводы.

1. Теоретический анализ проблемы агрессии показывает, что формирование, структура и индивидуальная вариативность агрессивного поведения определяются комплексом биологических, социально-психологических и дифференциально-психологических факторов.

2. Ценностно-смысловая сфера в юношеском возрасте характеризуется тем, что из наиболее значимых ценностей - целей только две – «дружба» и «здравье» – рассматриваются как достижимые в настоящее время и в ближайшем будущем.

3. Наиболее недоступными из значимых ценностей в юношеском возрасте представляются такие как «материальное благополучие», «интересная работа», «любовь», «свобода».

4. Наибольшие расхождения между значимостью и доступностью ценностей - целей (неконсистентность ценностной сферы) в юношеском возрасте обнаруживаются у высокоагрессивных индивидов.

5. Частое использование агрессивных моделей поведения относительно психологически и социально адаптированными юношами и девушками обусловлено внутренним ценностным конфликтом, проявляющимся в сильном расхождении двух плоскостей ценностного сознания – плоскости, вмещающей в себя представления о «ценном и значимом» и плоскости, включающей представления о «непосредственно доступном, легком для достижения в ближайшем будущем».

6. Ценностная система высокоагрессивных юношей и девушек, оставаясь в рамках нормативной, отличается от ценностной системы низкоагрессивных студентов: ценности «материальное благополучие» и «социальный статус» обладают для них большей субъективной значимостью, а ценности «познание», «интересная работа», «гармония отношений с людьми», «счастье других людей», «развитие, работа над собой» менее значимы, чем для низкоагрессивных студентов.

7. Установлено, что ценность «материальное благополучие» рассматривается высокоагрессивными студентами одновременно и как «ценность – цель», и как «ценность – средство достижения иных целей», т.е. выполняет и терминальную, и инструментальную функции. Осознание ими невозможности достижения в ближайшей временной перспективе желаемого материального положения, предполагающего достаточно высокий уровень денежного достатка, способствует формированию пессимистического «образа будущего».

8. Высокая целеустремленность агрессивных юношей и девушек сочетается у них с общим пессимистическим взглядом на жизнь (прошлое и настоящее) и представлением о невозможности человека управлять ею.

9. Высокоагрессивные студенты имеют более низкий уровень умственного развития и менее успешно выполняют отдельные умственные действия по сравнению с низкоагрессивными, несмотря на принадлежность к одной социально-возрастной группе и отсутствие формально закрепленных различий в образовательном уровне.

10. Высокоагрессивные студенты более экстравертированы по сравнению с низкоагрессивными. Частое использование агрессивных моделей может быть

сопряжено с повышенной активностью, импульсивностью, раскованными формами поведения.

11. Юноши и девушки, часто использующие агрессивные модели поведения, в меньшей степени рефлексируют собственные агрессивные действия, для них характерна прагматическая тенденция «оправдания использования агрессивных действий». Низкоаггрессивные студенты на поведенческом уровне не приемлют агрессивных действий; им свойственно фиксировать факты совершения агрессивных действий по отношению к ним другими людьми и рефлексировать агрессивные поступки.

12. Факторный анализ, примененный к общей совокупности данных, позволил выделить 3 фактора (когнитивной опосредованности, осмысленности жизни, индивидуально-типологической опосредованности), свидетельствующие о том, что повышенная агрессивность у юношей и девушек, имеющих конфликтную ценностную сферу, может быть связана либо с пониженным уровнем умственного развития, либо с ярко выраженной экстравертированностью. Показатели осмысленности жизни, образовавшие фактор 2, у студентов не связаны линейно с агрессивными тенденциями и рассогласованием ценностной сферы, что, впрочем, не исключает иных видов зависимостей между ними (отраженных, в частности, в выводе 8).

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Киселева А.В. К вопросу о концепции ценностной обусловленности агрессивного поведения // Психология в вузе №1, 2005, стр.92 – 101.
2. Киселева А.В. Некоторые особенности диагностики агрессивного поведения // Психологическая диагностика №1, 2005, стр.86 – 92.
3. Киселева А.В. О возможности модификации методики М.Рокича «Ценностные ориентации» // Психологическая диагностика № 3, 2004, стр.96 – 101.
4. Киселева А.В. Основные положения теории агрессии Леонарда Берковица // Вестник МГУДТ, выпуск 1 (43), Москва, 2003, стр.9 - 13.
5. Киселева А.В. Отношение студентов вуза к феномену агрессии и к агрессивным поступкам // Вестник МГУДТ, выпуск 3 (43), Москва, 2005.
6. Киселева А.В. Психологические проблемы личностного роста студента в техническом вузе // Непрерывное профессиональное образование в области технологий, конструирования изделий легкой промышленности (тезисы докладов 5 Международной научно- методической конференции), Москва, 2003, стр. 119- 121.

Бумага офсетная. Печать на ризографе
Усл. печ. л. 15 Тираж 100 экз. Заказ № 104 / 05

Информационно-издательский центр МГУДТ
115998, Москва, ул. Садовническая, 33
тел./факс: 953-65-78/79
e-mail: rfrost@yandex.ru.

Отпечатано и ИИЦ МГУДТ